

ПРОБЛЕМА АНТИСЕМИТИЗМА В ЛАТВИИ ВО ВРЕМЯ ПАРЛАМЕНТСКОГО СТРОЯ (1920—1934)

Возникшая в 1918—1919 г. независимая Латвийская Республика до государственного переворота 15 мая 1934 г. была демократическим государством с широкими правами граждан и широкой культурной автономией национальных меньшинств. Национальный вопрос постепенно решался, и Латвию тогда недаром называли «юридической лабораторией» этнополитики в Восточной Европе¹.

В сфере этнических отношений самыми сложными были отношения между латышами и прибалтийскими немцами — вокруг этой оси велись острые дискуссии о прошлом и настоящем Латвии.

Существовал ли в Латвии еврейский вопрос? Если оценить политику президентов, парламента (Сейма) и всех демократических правительств Латвии, если исследовать экономическое развитие Латвийской Республики, то можно было бы ответить, что такой отдельно взятый вопрос в Латвии не существовал. Если же просмотреть газеты того времени или почитать документы различных латышских националистических клубов и обществ, если изучить полицейскую хронику 1920—1934 гг., то можно прийти к противоположному выводу: в Латвии в первый период независимости, особенно в 1920—1924 гг., еврейский вопрос встал остро. Об этом твердили все латышские националистические газеты — как консервативного, так и радикального и даже религиозного толка, например *“Latvijas Sargs”* («Страж Латвии»), *“Latvijas Vēstnesis”* («Вестник Латвии»), *“Tautas Bals”* («Голос народа»), *“Kurzemes Vārds”* («Курземское слово»), *“Zemgaliētis”* («Земгалец»), *“Vairogs”* («Щит») и др. В редакционных и авторских статьях утверждалось, что евреи благодаря своим капиталам и полученным от демократического государства широким правам приобретают все ценное в Латвии и становятся здесь господствующей этнической группой, отодвинув на задний план и латышей, и немцев.

Панику в этом вопросе сеял и лидер латышской национальной журналистики Эрнест Бланкс, по мнению которого еврейские предприниматели сводят на нет результаты Освободительной борьбы 1918—1920 гг., ибо латышам, сбросившим русское и немецкое иго, грозит холопство у еврейского банкира, торговца и предпринимателя в своем же якобы национальном государстве². Подобные «прогнозы» давали также лидер Национального объединения предприниматель Арвед Берг, философ Петерис Залите, католический священник и политик Францис Трасунс и другие видные латышские общественные деятели того времени.

Наиболее одиозную расистскую и антисемитскую позицию занимали лидеры псевдорелигиозного Христианского национального союза Густав Рейнхардс, Висвалдис Сандерс и Янис Давис. Последний подготовил и издал целую серию антиеврейских брошюр, направленных в первую очередь против иудаизма — религии евреев³. «Христианские националисты» не скрывали свой антидемократизм (по их утверждению, демократия — это придуманный евреями способ управления обществом) и втайне тосковали по «старым добрым временам» российского царского са-

модержавия, не верили в перспективы Латвийской Республики. Они первыми в Латвии обратили свой взор на расистские и тоталитарные идеи германского национал-социализма⁴.

С 1924 г. в условиях стабилизации экономической жизни Латвии (большие за-слуги в этом принадлежат и еврейским предпринимателям, коммерсантам и банкирам) пропаганда антисемитизма пошла на убыль. Если в 1922 г. в латышской прессе были опубликованы 32 антисемитские статьи, то в 1925 г. — только две.

Против антисемитизма активно боролись Латвийская социал-демократическая рабочая партия и ее газеты “*Sociāldemokrāts*” («Социал-демократ») и “*Strādnieku Avīze*” («Рабочая газета»). В среде национал-либеральных партий также было немало активных противников антисемитизма и в их числе — лидер немецкой фракции в Сейме и главный редактор газеты “*Rigasche Rundschau*” («Рижское обозрение») Пауль Шиман, видный писатель и журналист Юлий Вецозолс, экономист Кристапс Бахманис и др. В разоблачении антисемитизма большую роль сыграла и латвийская русскоязычная газета «Сегодня»⁵.

На выборах в Сейм в 1925 г. многие антисемитски настроенные политики потерпели поражение. В число депутатов из их братии попали только 5—6 человек (на 100 мест в парламенте). Этноцентристские и антисемитские политики потерпели поражение и на всенародном референдуме, который состоялся 17—18 декабря 1927 г. по поводу либерализации закона о подданстве. Принятая Сеймом в мае 1927 г. новая редакция этого закона облегчила многим евреям процедуру получения латвийского гражданства. Противники либерализации называли эту новую редакцию «жидовским законом», призывали граждан явиться на объявленный референдум и сказать «нет» изменениям в законе. Но 80 % граждан, следуя призыву социал-демократов и либералов, бойкотировали референдум и только 19 % имеющих право голоса проголосовали против изменений⁶. Новый текст закона вступил в силу. Однако этот результат показывал также, что определенная часть граждан Латвии находилась под влиянием антисемитской пропаганды и агитации. На выборах в Сейм в 1928 г. число антисемитски настроенных депутатов несколько увеличилось — до 8—9 человек.

С распространением на Латвию мирового экономического кризиса, ростом банкротств, безработицы и бедности антисемиты начиная с 1930 г. значительно активизировались. На их «знамени» теперь вырисовывалось измышление о решающей роли евреев в углублении кризиса, об их якобы намерениях таким образом подорвать экономические силы христиан и подчинить своему диктату все народное хозяйство Латвии. Появился новый (второй) эшелон антисемитов — активисты профашистских националистических организаций. Главной целью этих националистов было свержение демократического строя и установление этнократического тоталитарного режима. Всех их объединял лозунг «Латвия для латышей». Наиболее открыто эту цель преследовала созданная в 1932 г. массовая организация «Угункрустс» («Огненный крест»), переименованная в 1933 г. в «Перконкрустс» («Громовой крест»). Ее символом была свастика в местном оформлении (☸). В рядах перконкрустовцев состояли до 6000 членов, но активную деятельность вели около двух тысяч. Лидеры и идеологи движения Густав Целминьш, Адольф Шилде⁷, Арвид Меллиньш, Юрис Плакис, Янис Мартинсонс и др. были и фанатичными антисемитами. Начиная с января 1933 г. они старались перенять методы антисемитских кампаний нацистских правителей Германии, хотя в целом не приветствовали и не поддерживали А. Гитлера. «Перконкрустс» проповедовал «выдавливание евреев» из Латвии, т.е. требовал принятия и проведения в жизнь таких антиеврейских законов, ко-

торые заставили бы всех евреев покинуть Латвию⁸. В пропаганде тоталитарного антисемитизма участвовали и руководимая перконкрустовцами национально-радикальная организация «Тевияс сарги» («Стражи Отечества»), которая насчитывала 500—600 активных членов, и Национал-социалистическая партия Латвии с 200 членами (лидер Янис Штелмахерс). Кроме того, действовало несколько «независимых» и псевдорелигиозных антисемитских групп. Поход против иудаизма (особенно против *Торы и Ветхого завета) возглавлял теолог Янис Сандерс. С 1931 г. выходил антисемитский журнал «*Tautas Vairogs*» («Щит народа»), которым руководил отставной полковник Герхард Калниньш. Его «багажом» служили *«Протоколы сионских мудрецов».

Всего в Латвии в 1933—1934 гг. насчитывалось до трех тысяч организованных пропагандистов и агитаторов антисемитских идей и предрассудков. Это уже была значительная деструктивная антидемократическая сила, которая действовала все более нагло и вызывающе. Вызов был брошен не только евреям, но и тем латышским политическим партиям и деятелям, которые осуждали антисемитизм. Против них был развязан моральный террор.

30 января 1934 года Рижский окружной суд принял решение о закрытии «Перконкрустса». После государственного переворота 15 мая 1934 г. авторитарное правительство Карла Ульманиса⁹ вовсе запретило пропаганду антисемитизма. Это направление попало под статью нового уголовного закона — о наказании за «разжигание национальной вражды между народностями Латвии». В то же самое время Кабинет министров К. Ульманиса отдал дань национализму: принял ряд мер по латышизации управления экономикой и ассимиляции национальных меньшинств. Активнейшие антисемиты вместе с другими противниками К. Ульманиса были временно арестованы, и часть из них даже попали в концентрационный лагерь и в тюрьму, а многие были уволены с работы в государственных учреждениях и учебных заведениях.

Однако авторитарный режим не вел разъяснительную работу среди населения против антисемитизма. На эту тему правительственной цензурой было вообще наложено вето. Профашистски настроенные антисемиты продолжали свою деятельность нелегально и ждали «своего часа».

Всплеск антисемитизма в независимой и демократической Латвийской Республике — явление труднообъяснимое, ведь до 1918 г. присутствие антисемитизма в Латвии было малозначительным. Во время революции 1905 г. латышские социал-демократы и либералы заключили политический союз с еврейскими партиями. Здесь не было еврейских погромов. Самая большая антисемитская акция — депортация 40 тыс. евреев из Курляндской губернии в глубь России была проведена в 1915 г. командованием российской армии по указу верховного главнокомандующего великого князя Николая Николаевича. Ни одна латышская политическая партия и группа не поддержала этого.

Вдохновители и организаторы антисемитской пропаганды в Латвийской Республике обвинили евреев в экономическом экспансионизме, в стремлении использовать свой «нечестно нажитый» капитал для беспощадной эксплуатации латышской нации. Дескать, евреи отнимают у честного латышского труженика созданные им ценности, а ослабленные мировой войной латыши не могут составить им конкуренцию, отстаивать свои интересы¹⁰. Поэтому истинные «национальные патриоты» становятся антисемитами и начинают борьбу за спасение латышского народа — весьма знакомый штамп мирового антисемитизма.

Однако в Латвии 20—30-х гг. действительно существовала проблема распределения национального богатства и доходов в аспекте этнических общностей и групп. И возникла она давно, задолго до образования латышского национального государства. Львиная доля богатства с XV в. принадлежала здесь прибалтийско-немецкому дворянству и бюргерству. Латыши сформировались как бедный и угнетенный крестьянский народ. Только с середины XIX в. им было позволено выкупать у немецких баронов сельскохозяйственные земли, и за этот выкуп до Первой мировой войны латыши заплатили прибалтийским немцам более 140 млн золотых рублей и к 1918 г. оставались должны еще более 68 млн рублей¹¹. Аграрная реформа 1920 г. отменила эту задолженность, но в результате войны крестьянство было доведено до крайней нищеты. У латышской нации не было капиталов для быстрого восстановления экономики Латвии. Евреи были значительно богаче. Как пишет видный латышский историк Эдгар Андерсон¹², после войны евреи вернулись из России на родину — в Латвию не с пустыми руками, а с вновь приобретенными золотом и драгоценностями и, что особенно важно, имея широчайшие экономические связи с Англией, США и Германией. Все это определило их весомую роль в восстановлении народного хозяйства¹³. Без своего еврейства Латвия не смогла бы за 10 лет независимости (1918—1928) встать на ноги и обрести внутреннюю стабильность. Безусловно, в результате этого собственность и личное богатство некоторых евреев значительно выросли. На рубеже 20—30-х гг. средний доход, приходившийся на одного еврея, более чем в два раза превышал этот показатель у латышей.

Антисемиты узрели в этом обстоятельстве мошенничество и обвинили демократию в пособничестве ему. Однако причина такого различия состояла в другом: в своем независимом государстве латыши по-прежнему оставались крестьянской нацией. Две трети их работали в сельском хозяйстве, но оно давало лишь одну треть национального дохода¹⁴. Средняя прибыль в сельском хозяйстве составляла не более 4 % в год, а в отраслях, в которых доминировали предприниматели еврейской национальности, — в промышленности — 8—10 %, в торговле — 10—15 %¹⁵. Такова была объективная реальность; евреи не виноваты в том, что история была столь несправедлива по отношению к латышам. Им предстоял трудный путь экономической переориентации. Правительство К. Ульманиса предприняло первые крупные шаги в этом направлении.

Видный латвийский ученый, доктор экономики Вениамин Зив уже в 1927 г. опубликовал в рижской газете «Сегодня» интересную статью «Беспочвенный антисемитизм», в которой опроверг вымысел о «еврейской опасности» в Латвии. Он подчеркивал: «Латышский народ как трудовой народ никогда не сталкивался с евреями на политической и социальной почве»¹⁶. Всплеск антисемитизма в 20-е гг. был искусственно вызван националистическими экстремистами, определенными кругами чиновничества и интеллигенции. «Не будучи подготовленными к созидательной экономической работе в городах, они стали подвергать критике все начинания так называемых “инородцев” в экономической области»¹⁷. Их лозунгом было создание специфических латышских национальных предприятий, они призывали латышей «покупать только свой товар». В политику и экономику под прикрытием антисемитизма пытались проникнуть некомпетентные, авантюристические элементы. За ними следовали растраты, банкротства, непокрытые чеки, судебные разбирательства. Латышская печать, особенно «*Jaunākās Ziņas*» («Новейшие известия»), подвергла эти круги беспощадной критике.

В видении В. Зива идеология антисемитизма паразитировала главным образом на экономических трудностях и недостаточной просвещенности людей. Он был убежден, что по мере развития Латвии антиеврейский недуг пойдет на убыль.

Надо полагать, так бы оно и случилось. Однако события 1940 г., потеря независимости благоприятствовали новому оживлению юдофобии. А в годы нацистской оккупации антисемитизм достиг своего страшного апогея и в Латвии. Было уничтожено более 80 % латвийских евреев. Латвия потеряла своих лучших предпринимателей и торговцев, врачей, ученых, художников, значительную часть своего интеллекта. И эти потери невосполнимы.

*Холокост в Латвии был преступлением немецких оккупантов. Но среди их прислужников и друзей было немало и местных антисемитов, которые начинали свою «борьбу» против еврейского народа в годы независимости Латвии. В 1941 г. они легко перешли на звериную позицию расового нацистского антисемитизма и активно участвовали в уничтожении латвийских евреев или способствовали этому. В первых рядах шли перконкрустовцы. Они помогли гитлеровцам создать здесь один из полигонов уничтожения европейских евреев. Вот к какому «финалу» пришли латвийские антисемиты.

Конечно, демократическая Латвия не несет за это ответственности, но нельзя отрицать, что свобода, данная антисемитским пропагандистам и агитаторам в 20—30-е гг., позволила им отравить сознание многих людей, создать организованные антисемитские группировки. В случае преступных действий их в то время наказывали, но это была кара за последствия. Источник, возбудитель ксенофобии не искоренялся. Так было и во многих других странах Европы. Выдающийся немецкий философ Карл Ясперс после крушения нацизма и становления демократической Федеративной Республики Германии неоднократно предупреждал: опыт истории учит, что демократия ежедневно должна защищать своих граждан, их честь, права, достоинство. Только тогда не будет возврата к расизму, тоталитаризму, идеологическому безумству. Один из видов этой защиты — последовательная и непреклонная борьба против любых проявлений антисемитизма. Об этом свидетельствует и опыт истории Латвии.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Lamey B. Die Minderheiten in Lettland. Riga; Berlin, 1931. S. 5—6.

² Э. Бланк подчеркивал, что на фоне падения влияния других национальных меньшинств «гордо поднимается возрастающая власть евреев» (см.: *Blanks E. Par nacionālo politiku // Latv. Sargs. 1920. 8. jūn.; Nācija un valsts. Jelgava, 1926. 123. lpp.*).

³ Один названия этих брошюр свидетельствуют о направленности их содержания: «Антигоизм и антисемитизм» (антигоизм — от слова **гоим*. — *Ред.*), «Мордухаизм и марксизм», «Ритуальное шехтование жидов» («шехтование», вероятно, от нем. *Schächter* — *резник. — *Ред.*) и др.

⁴ *Reinhardts. Kā žīdi mēģina sagrābt pasaules varu savās rokās // Tautas Balss. 1922. 25. janv.; Nacionālā kustība Vācijā // Ibid. 1922. 12. jūl.*

⁵ См. прим. 1 на с. 133.

⁶ В Риге к избирательным урнам пришли только 18,8 % граждан, а в восточной части Латвии (Латгалии) — только 12,58 %. Именно в этих избирательных округах рядом с латышами проживало наибольшее количество евреев.

⁷ Шилде Адольф (1907—1990) — юрист, журналист, историк. До войны активный деятель организации «Перконкрустс», в годы нацистской оккупации — видный нацистский публицист, экстремальный антисемит. В 1948—1955 гг. юридический советник на службе ООН, затем в течение ряда лет возглавлял организации латышской эмиграции и их печатные издания. Труды: «Блага рабства» (1958), «История Латвии. 1914—1940» (1976), «Именем мировой революции» (1983), «Государственные мужи и демократы» (1985). — *Ред.*

- ⁸ Перконкрустовцев совершенно не волновало то, что в таком случае Латвия потеряла бы наиболее способных предпринимателей, врачей, ученых, художников — значительную часть своего интеллекта.
- ⁹ См. прим. 1 на с. 284.
- ¹⁰ *A. S. Cīņa par saimniecisko patstāvību* // *Latv. Kareivis*. 1921. 10. aug.; *Teikmanis T. Žīdi* // *Latv. Sargs*. 1922. 31. janv.; *Davis J. Saeimas tuvākie uzdevumi* // *Tautas Balss*. 1922. 14. sept.; и др.
- ¹¹ *Švābe A. Latvijas vēsture, 1800—1914. R.*, 1991. 1. [sēj.] 319. lpp.; и др.
- ¹² Андерсон Эдгар (1920—1989) — американский историк латышского происхождения. — *Ред.*
- ¹³ *Andersons E. Trīs bezvalsts tautas Latvijā* // *Treji Vārti*. 1983. Nr. 94. 12.—13. lpp.; *Zivs B. Žīdu piedalīšanās Latvijas oikonomiskā uzbūvē* // *Atbrīvotājs*: *Alm. R.*, 1933. 15.—16. lpp.
- ¹⁴ Даже в 1935 г., в условиях «латышизации» экономики, при крупных государственных дотациях крестьянству сельское хозяйство дало только 35,4 % национального дохода (см.: *Strods H. Latvijas lauksaimniecības vēsture: No visnenākajiem laikiem līdz XX gs. 90. gadiem. R.*, 1992. 162. lpp.).
- ¹⁵ *Jaunākās Ziņas*. 1938. 28. sept.
- ¹⁶ *Zivs B. Беспочвенный антисемитизм* // *Сегодня*. 1927. 8 мая.
- ¹⁷ Там же.